

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ / ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

УДК 339.13.027.2

<http://regionsar.ru>

DOI: 10.15507/2413-1407.119.030.202202.278-297

ISSN 2587-8549 (Print)

Научная статья

ISSN 2413-1407 (Online)

Эволюция генеральной системы предпочтений

К. М. Багдасарян

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации (г. Москва, Российская Федерация)
bagdasaryan-km@ranepa.ru*

Аннотация

Введение. Актуальность исследования заключается в участвующем в последние годы пересмотре статуса развивающейся страны в рамках генеральной системы предпочтений и национальной торговой политики в целом, что практически означает новую форму борьбы за международную конкурентоспособность. Единый критерий определения развивающихся стран отсутствует как на уровне международных организаций, так и на уровне стран-доноров. Цель статьи – на основе проведенного исследования выявить прикладные аспекты развития генеральной системы предпочтений и критериев определения развивающихся стран для совершенствования системы тарифных предпочтений ЕАЭС и повышения конкурентоспособности производимых на внутреннем рынке товаров.

Материалы и методы. Материалами послужили документы международных организаций и стран – доноров генеральной системы предпочтений (США, Канады, Японии, Великобритании, Европейского союза, Содружества Независимых Государств, ЕАЭС). Применялись методы межстранового сопоставления, системного и сравнительного анализа соответствующих международных и национальных документов.

Результаты исследования. Выявлен формирующийся ведущими экономическими акторами международный тренд по установлению новых правил функционирования генеральной системы предпочтений и критерий определения стран-бенефициаров. Данный тренд, очевидно, отразится на общих правилах международной торговли в рамках Всемирной торговой организации и отчасти внесет изменения в ее архитектуру.

Обсуждение и заключение. Процесс активного одностороннего пересмотра устоявшихся на протяжении полувека правил международной торговли вне рамок международных организаций придает рассматриваемой проблеме новый системный характер и открывает возможность для будущих исследований. Очевидно, что мы стоим на пороге изменения всей системы международных экономических отношений, что на первом этапе будет сопровождаться негативными процессами и потребует адекватной реакции со стороны российских органов государственной власти, координирующих органы ЕАЭС и заинтересованных крупных экономических агентов.

© Багдасарян К. М., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: генеральная система преференций, статус развивающихся стран, классификация по валовому национальному доходу, Евразийский экономический союз, Российская Федерация, льготный тариф

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения научной-исследовательской работы государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Для цитирования: Багдасарян К. М. Эволюция генеральной системы преференций // Регионоведение. 2022. Т. 30, № 2. С. 278–297. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.119.030.202202.278-297>

Original article

Evolution of the Generalized Scheme of Preferences

K. M. Bagdasaryan

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
bagdasaryan-km@ranepa.ru

Abstract

Introduction. The revision of the old U.S. rules of assigning developing country status under the law of countervailing duties in 2020 theoretically symbolizes another stage in the evolution of the Generalized Scheme of Preferences, but practically means a new form of battle for international competitiveness. There is no common criterion for determination of developing countries, either at the level of international organizations, including the World Trade Organization, or at the level of donor countries, while the list of least developed countries is determined by the United Nations, and they automatically become recipients of tariff preferences under the Generalized Scheme of Preferences. In this regard, the main idea and purpose of the study is to identify the applied aspects of the development of the international system of GSP and criteria for identifying developing countries to improve the system of tariff preferences EAEU and increase the competitiveness of goods produced in the domestic market.

Materials and Methods. The paper reviews established rules within the GSP and features of the functioning of this system in the U.S., Canada, Japan, Britain and such integration groupings as the European Union, Commonwealth of Independent States and EAEU. To identify main aspects of this transformation it has been used the method of cross-country comparison, as well as methods of systematic and comparative analysis of relevant international and national legal acts and scientific papers.

Results. We have revealed an international trend that is being formed by the leading economic actors to establish new rules for the functioning of the GSP and the criterion for determining the beneficiary countries. This trend will obviously affect the general rules of international trade within the framework of the World Trade Organization and to some extent will bring changes in its architecture.

Discussion and Conclusion. The process of active unilateral revision of established for half a century international trade rules beyond the framework of international organizations gives to the problem a new systemic character and opens up an opportunity for future studies. It is obvious that we are on the beginning of entire international economic relations system transformation, which at the first stage will be accompanied by negative processes

and will require an adequate response from the Russian state authorities, coordinating bodies of the EAEU and interested major economic agents.

Keywords: generalized scheme of preferences, status of developing countries, Gross national income classification, EAEU, Russian Federation, preferential tariffs

Conflict of interests. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding. The article was written based on the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation state assignment research program.

For citation: Bagdasaryan K.M. Evolution of the Generalized Scheme of Preferences. *Regionology. Russian Journal of Regional Studies.* 2022;30(2):278–297. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.119.030.202202.278-297>

Введение. После принятия Генеральной Ассамблеей ООН «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» от 14 октября 1960 г., которая, по сути, обозначила конец эпохи колониализма и начало новой эпохи международной экономической интеграции, основанной на демократических рыночных принципах, была создана всеобщая система преференций (generalized scheme of preferences, GSP, или «генеральная система преференций», далее – ГСП)¹ для помощи освободившимся от колониальной зависимости странам (которые получили название «страны третьего мира»).

Идея создания всеобщей системы преференций была сформулирована Генеральным секретарем ЮНКТАД (UNCTAD) Р. Пребишем на Первой сессии организации в 1964 г. в Женеве. Предложенная система требовала от промышленно развитых стран предоставления преференций развивающимся странам с целью создания для их продукции экспортных рынков и постепенного устранения трудностей, препятствующих проникновению их экспорта в развитые страны.

Однако для применения режима ГСП требовалось внесение изменений в ГАТТ-47, так как она противоречила принципу наибольшего благоприятствования (режим наибольшего благоприятствования), который члены соглашения предоставляли друг другу. Режим наибольшего благоприятствования не требовал каких-либо встречных взаимных уступок со стороны промышленно развитых стран. Так, в 1965 г. в рамках шестого раунда переговоров

¹ Всеобщая система преференций (ВСП) – (Generalized system of preferences (GSP)) в российской научной литературе также упоминается как «общая система преференций» (ОСП) или «генеральная система преференций» (ГСП). Мы предпочитаем использование аббревиатуры ГСП исходя из созвучности с английской версией – GSP, а также для удобства восприятия.

ГАТТ «Кеннеди», который проходил с мая 1964 г. по июнь 1967 г., в соглашение была добавлена часть IV, которая допускала принцип «невозвратности». Уже на второй конференции ЮНКТАД, состоявшейся в Нью-Дели в 1968 г., система ГСП была принята.

Эволюция системы тарифных преференций ГСП характеризуется установлением новых критериев, определяющих статус развивающихся и развитых стран, формированием новых правил происхождения товаров, утверждением форм документов, подтверждающих происхождение товаров, а также совершенствованием форм надзора за применением ГСП.

Обобщенной целью настоящего исследования является определение новых тенденций развития международных экономических отношений на современном этапе и возможности адаптации ЕАЭС к текущим изменениям. Цель статьи – по результатам проведенного исследования изучить изменения в соответствующих нормативно-правовых документах ведущих стран мира для выявления конкретных критериев, способствующих удержанию конкурентоспособности их экономик на международных рынках, и их учета в рамках интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Обзор литературы. В зарубежной и российской научной литературе, например, можно найти достаточное количество прикладных научных публикаций, посвященных вопросам совершенствования ГСП в отдельных странах-донорах. Их можно разделить на три условные группы или направления. В первой группе подчеркивается чрезвычайная экономическая полезность этой системы для наименее развитых стран, особенно экспортирующих сельскохозяйственные товары и продукцию легкой промышленности [1; 2].

Во второй группе основное внимание уделяется критике предоставления тарифных преференций ряду развивающихся стран, которые имеют высокий уровень дохода на душу населения, но продолжают получать дополнительные бенефиты от внешнеторговой деятельности² [3].

В третьей группе работ, помимо экономических аспектов, выделяют политическую сторону данного вопроса, но при этом подчеркивают необходимость пересмотра и усовершенствования таможенно-тарифного регулирования с целью повышения конкурентоспособности национальных стратегически важных отраслей и секторов экономики [4; 5].

Исследуемая проблематика относится к достаточно узкой прикладной сфере регулирования внешней торговли, по которой отсутствуют релевантные публикации системного характера в общедоступных базах

² Прудникова А. А. Совершенствование системы тарифных преференций в рамках ЕАЭС // Инновационные исследования: общество, экономика, техносфера : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. научной сессии «Декабрьские Международные научные чтения». Смоленск : Новаленко, 2016. С. 74–76.

данных. Обращаем внимание на один содержательный нюанс: Россия с 1992 г. предоставляла льготный режим торговли (в ущерб своей экономике) списку стран, полностью дублирующему американский список бенефициаров, из которых более 30 стран классифицировались по уровню дохода выше, чем сама Россия. Казалось бы, данный факт хоть как-то должен был быть обозначен в научных публикациях, но за все годы никто так и не упомянул об этом, в том числе по политическим и идеологическим соображениям. В связи с этим круг исследователей и перечень публикаций, представляющих для нас интерес, содержательно дополняющих или предельно ясно освещающих предысторию формирования правил ГСП для России и ее дальнейшую эволюцию, детерминирован.

Материалы и методы. Методология данного исследования основана на системном анализе документов международных организаций и стран – доноров ГСП, а также их сопоставлении для выявления лучших мировых практик.

Определение общих тенденций и новых трендов в международной торговле, на основе которых синтезировано несколько общих выводов, осуществляется с помощью индуктивного метода в процессе изучения частных признаков.

Для проверки экономической обоснованности изменения статуса развивающейся страны и дальнейшего исключения из перечня получателей тарифных преференций в рамках ГСП или его сохранения по политическим соображениям используется эмпирический метод исследования количественных данных классификатора ВНД на душу населения Всемирного банка.

Данный анализ способствует выявлению эволюции различных подходов ГСП, а также недостатков и противоречий в рамках системы ГСП СНГ и ЕАЭС. Наш основной интерес связан с определением новых тенденций в международной торговой системе, а также использованием передовых мировых практик для защиты союзного рынка ЕАЭС и повышения конкурентоспособности стратегически важных отраслей и секторов отечественной экономики.

Впервые Российская Федерация предоставила временный режим ГСП 146 странам в 1992 г. (Постановление Правительства от 21.08.1992 г. № 614); позже этот список был расширен до 153 стран (Постановление Правительства от 13.09.1994 г. № 1057). По условиям ГСП базовые ставки импортных таможенных пошлин из развивающихся стран были уменьшены в два раза (0,5 % от базовой ставки), а импорт из наименее развитых страны был освобожден от пошлин (т. е. 0 %).

После создания в 1994 г. зоны свободной торговли СНГ российская система тарифных преференций ГСП была фактически поэтапно перенесена на уровень Содружества. Так, в 1996 г. восемь стран СНГ подписали Соглашение «О Правилах определения происхождения товаров развивающихся стран при предоставлении тарифных преференций в рамках Общей системы преференций»³.

12 декабря 2008 г. Решением № 4 Межгосударственного совета (высший орган таможенного союза) Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) было принято Соглашение о правилах определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран, подписанное Республикой Беларусь, Казахстаном и Российской Федерацией. 27 ноября 2009 г. Решением Комиссии Таможенного союза № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» был утвержден перечень развивающихся и наименее развитых стран, а также перечень товаров, подлежащих тарифным преференциям. Перечень стран – пользователей единой системой тарифных преференций (ЕСТП) целиком дублировал перечень, утвержденный Российской Федерацией в 1994 г., а именно: 103 развивающиеся и 50 наименее развитых стран. В отличие от российских тарифов в отношении импорта из развивающихся стран – пользователей ГСП, для которых импортная пошлина составляла 0,5 % от базовой ставки, Комиссия ЕврАзЭС в рамках ЕСТП установила импортную пошлину в размере 0,75 % от ставок, утвержденных в едином таможенном тарифе ЕврАзЭС (принята в 2012 г.), а позже ЕАЭС (принята в 2016 г.).

Таким образом, в настоящее время остается действующей система тарифных преференций на уровне СНГ и ЕАЭС, которые теоретически противоречат друг другу. При этом в официальных источниках ЮНКТАД ни одно из указанных интеграционных объединений не значится в качестве донора ГСП. Отдельно числятся Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, которые являются как донорами, так и бенефициарами ГСП одновременно (табл. 1), хотя еще в середине 2000-х гг. Российская Федерация являлась бенефициаром ГСП США, Европейского союза и ряда других развитых стран. Более того, в течение нескольких лет российская сторона отстаивала свое право на участие в ГСП США, так как находилась под угрозой исключения из-за нарушения прав американских владельцев интеллектуальной собственности в стране (согласно 301-й специальной статье Закона о торговле США 1974 г.) [6].

³ Соглашение не было подписано Арменией, Грузией, Туркменистаном и Узбекистаном.

Таблица 1. Список стран – бенефициаров генеральной системы преференций, одновременно являющихся донорами по состоянию на 2018 г.⁴

Table 1. List of generalized system of preferences beneficiary countries that are also donors as of 2018

Бенефициары ГСП / GSP beneficiaries	Доноры ГСП / GSP Donors															
	Австралия / Australia	Беларусь / Belarus	Канада / Canada	Европейский союз / European Union		Исландия / Iceland	Япония / Japan	Казахстан / Kazakhstan	Новая Зеландия / New Zealand	Норвегия / Norway		Россия / Russia	Швейцария / Switzerland	Турция / Turkey	США / USA	
				GSP GSP (LDC)	GSP+					GSP	GSP+				GSP	AGOA
Беларусь / Belarus							x						x	x		
Казахстан / Kazakhstan							x						x	x	x	
Россия / Russia														x		
Турция / Turkey	x	x					x	x	x		x				x	

Примечание / Note. LDC (Least developed country) – наименее развитые страны; AGOA (African Growth and Opportunity Act) – Закон о росте и возможностях Африки.

С формальной точки зрения страны, входящие одновременно в СНГ и ЕАЭС, могут в рамках СНГ предоставлять или получать привилегии ГСП по разным тарифам, а с 12 октября 2021 г. – по разным группам стран, но при этом как государства – члены ЕАЭС они не имеют право это делать. Данная проблема является результатом несогласованности стратегий и текущих задач исполнительного комитета СНГ и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и требует отдельной проработки.

Ключевым событием эволюции союзной системы тарифных преференций стал пересмотр стран-пользователей в сторону их одновременного и резкого сокращения. Так, 5 марта 2021 г. ЕАЭС изменил тарифные преференции для третьих стран. Решение было принято на заседании Совета ЕЭК – наднационального регулирующего органа союза⁵. Оно предусматривает исключение 75 из 103 развивающихся государств и двух из 50 наименее развитых

⁴ Таблица составлена по: GSP List of Beneficiaries / UNCTAD [2018]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/itcdtsbmisc62rev7_en.pdf (дата обращения: 10.08.2021)

⁵ О внесении изменений в Решение Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130 : Решение Совета ЕЭК от 5 марта 2021 г. № 17 [Электронный ресурс] // ЕЭК. 2021. URL: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01428900/err_12042021_17 (дата обращения: 19.08.2021).

стран – одна перешла в развивающиеся из соответствующей категории пользователей ЕСТП ЕАЭС.

Согласно «Положению об условиях и порядке применения ЕСТП ЕАЭС» от 2016 г., тарифные преференции принимаются в отношении установленной группы товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран. В перечень «развивающихся» включаются страны, не классифицируемые Всемирным банком как страны с доходом выше среднего, а также с высоким уровнем дохода, т. е. это страны с валовым национальным доходом (ВНД) на душу населения менее 4 045 долл. США по состоянию на 2019 календарный год (табл. 2). Вместе с тем пересмотр ЕСТП ЕАЭС, включая внесение изменений в перечень развивающихся стран, перечень наименее развитых стран и перечень преференциальных товаров, осуществляется ЕЭК не реже, чем 1 раз в 3 года, хотя за шесть лет функционирования союза такая работа была выполнена впервые.

Т а б л и ц а 2. **Классификация стран по валовому национальному доходу на душу населения за 2018–2022 финансовые годы по методологии Всемирного банка, долл. США⁶**

Table 2. **World Bank classification of countries by gross national income per capita for fiscal year 2018–2022, US dollars**

Группа / Group	Финансовый год / Fiscal year				
	2018	2019	2020	2021	2022
	Календарный год / Calendar year				
	2016	2017	2018	2019	2020
Низкий доход / Low income	< 1 005	< 995	< 1 026	< 1 036	< 1,045
Доход ниже среднего / Lower middle income	1 006–3 955	996–3 895	1 026–3 995	1 036–4 045	1 046–4 095
Доход выше среднего / Upper middle income	3 956–12 235	3 896–12 055	3 996–12 375	4 046–12 535	4 096–1 695
Высокий доход / High income	> 12 235	> 12 055	> 12 375	> 12 535	> 12 695

Поскольку показатель ВНД для некоторых стран может оказаться достаточно волатильным, то решение о возможном исключении из ЕСТП может быть принято, если страна в течение 2 лет подряд не классифицируется Всемирным банком как страна с низким уровнем дохода.

⁶ Таблица составлена по: Historical Classification by Income [Электронный ресурс] / The World Bank Group. 2021. URL: <http://databank.worldbank.org/data/download/site-content/OGHIST.xlsx> (дата обращения: 10.08.2021).

Кроме того, необходимо принимать во внимание, что ВНД – не окончательный показатель для исключения из ГСП, а базовый критерий. Как свидетельствует мировая практика, также принимаются во внимание и другие факторы экономического и политического характера для каждой конкретной страны-бенефициара.

Результаты исследования. Исследование соответствующих классификаторов Всемирного банка⁷ выявило, что 76 стран из перечня пользователей ЕСТП действительно не соответствуют критериям, указанным в Положении об условиях и порядке применения ЕСТП ЕАЭС от 2016 г., поэтому можно констатировать, что данное решение является правильным по сути и экономически обоснованным. Однако несмотря на то, что в перечень официально несоответствующих критериям ЕСТП входят также Венесуэла и Маршалловы Острова, они не были исключены – очевидно, по политическим соображениям. При этом некоторые страны, соответствующие критериям получателей ЕСТП, такие как Белиз, Вьетнам, Индия, Индонезия, были исключены из перечня получателей. Между Вьетнамом и ЕАЭС подписано соглашение о зоне свободной торговли, что дает официальное основание для исключения из перечня получателей ЕСТП. С другими странами у ЕАЭС не имеется подписанных торговых соглашений, поэтому формальная экономическая обоснованность не выявлена.

По словам директора департамента торговой политики ЕЭК, пересмотр тарифных преференций был осуществлен с целью «уравнивания конкурентоспособности импортируемых товаров» из перечня получателей ЕСТП по отношению к товарам других иностранных поставщиков внутри ЕАЭС⁸. При этом он признает, что в ЕЭК какого-либо существенного макроэкономического эффекта не ожидается.

Несмотря на то, что принятое ЕЭК решение является экономически обоснованным и правильным по сути, важно отметить, что в современную эпоху информационных войн оно является крайне неудачным по времени и форме реализации и может негативно сыграть на политическое восприятие ЕАЭС в международном сообществе [7]. Например, Е. В. Дробот и Ю. С. Рукосуева отмечают, что сокращение перечня государств – получателей тарифных преференций «будет достаточно рациональным решением для стран – членов ЕАЭС, но здесь необходимо довольно тонко делать шаги, чтобы не навредить политическим, а также торговым отношениям между государствами» [5, с. 77]. С подобным выводом согласны и другие исследователи, предупреждающие о возможных политических «угрозах»

⁷ Hamadeh N., Serajuddin U. New World Bank Country Classifications by Income Level: 2020–2021 [Электронный ресурс] // The World Bank Group. 2021. URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2020-2021> (дата обращения: 10.09.2021).

⁸ Назарук И. ЕАЭС выиграет от сокращения торговых преференций для третьих стран [Электронный ресурс] // ЕЭК. 2021. URL: <https://eec.eaunion.org/news/speech/eaes-vyigraet-ot-sokrascheniya-torgovyh-preferencyi-dlya-tretih-stran/> (дата обращения: 19.08.2021).

вследствие сокращения перечня развивающихся стран или введения новых правил происхождения товаров [8; 9].

Предполагаем, что это сокращение надо было производить поэтапно, используя предоставление иных льгот в виде компенсаций (например, на стадиях формирования новых интеграционных объединений на постсоветском пространстве). При этом следует учитывать незаинтересованность многих государств СНГ или ЕАЭС, обладающих низким уровнем ВНД и опасющихся дополнительной конкуренции со стороны третьих стран.

На протяжении многих лет государства – получатели тарифных преференций России, СНГ, ЕврАзЭС, ЕАЭС не исключались из перечня с целью сохранения благоприятных дипломатических отношений, хотя даже Российская Федерация сама входила в классификацию стран с доходом ниже среднего (*lower middle income*) вплоть до 2005 г. включительно. Также это было связано с процессом присоединения к ВТО, который длился 19 лет, когда велись сложные двусторонние переговоры с развивающимися странами – членами организации о будущих условиях членства России. В случае негативного развития событий некоторые из этих государств могли заблокировать процесс присоединения или выдвинуть дополнительные требования об обязательствах российской стороны [10].

Учитывая приведенные выше обстоятельства, Россия со своими партнерами по интеграционным объединениям несколько раз производила точечные сокращения списка товаров, подлежащих преференциальному ввозу.

Корень рассматриваемой проблемы уходит в далекий 1992 г., когда Российская Федерация предоставила временный режим ГСП достаточно широкому и необоснованному перечню стран, по сути дублирующему список бенефициаров ГСП США. Например, из упомянутого ранее общего перечня 146 стран (позже 153 страны – 49 наименее развитых, 104 развивающиеся) 40 стран, включенных в перечень получателей тарифных преференций по уровню дохода, классифицировались Всемирным банком как страны с доходом выше среднего (*upper middle income*), при том что сама Российская Федерация классифицировалась страной с доходом ниже среднего (*lower middle income*). 33 из них в период 1992–2020 гг. устойчиво удерживали свои позиции и ни разу не опускались до уровня стран с доходом ниже среднего, наоборот, одни страны поднялись до уровня с высоким доходом на душу населения, а другие на протяжении всего рассматриваемого периода классифицировались и продолжают оставаться странами с высоким доходом (*high income*). К ним относятся Бруней, Каймановы острова, Гонконг, Кувейт, Катар, Сингапур и ОАЭ.

К другим спорным положениям утвержденного в 1992 г. перечня можно отнести отдельно выделенные пять групп островов, расположенных в разных географических точках и являющихся заморскими территориями Великобритании (*British overseas territories*) – Ангилья, Виргинские острова,

Монтсеррат, Остров Святой Елены, Острова Теркс и Кайкос – при том, что сама Великобритания, естественно, не получает тарифные преференции, а также две группы островов – Ниуэ и Токелау – являющиеся зависимыми территориями Новой Зеландии, т. е. входящие в ее национальную юрисдикцию.

По мнению директора Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли А. Кнобеля, сокращение перечня государств – получателей ЕСТП ЕАЭС является «инвентаризацией тарифного расписания»⁹. К этому следует добавить, что аналогичная инвентаризация требуется на уровне СНГ.

При учете негативных последствий, к которым можно отнести возможное удорожание импортируемой продукции, сокращение объемов импорта и возможные нетарифные барьеры, усложняющие экспорт продукции из стран ЕАЭС, важно отметить, что исключенные из перечня государств – получателей ЕСТП Индия и Индонезия исторически входят в число ключевых развивающихся стран – основателей «Движения неприсоединения», созданию которого способствовала Бандунгская конференция 1955 г. [11]. Поэтому их исключение из списка развивающихся стран будет восприниматься особенно болезненно. Хотя Индонезия в ближайший год может получить преференциальное соглашение с ЕАЭС как альтернативу потерям. В настоящее время идут консультации на уровне совместной исследовательской группы по изучению вопроса целесообразности заключения соглашения о свободной торговле. Индия пока не получает никакой альтернативы со стороны ЕАЭС.

В российском экспертном сообществе также были высказаны некоторые опасения о предполагаемом росте цен на мясо вследствие исключения Бразилии из перечня развивающихся стран. Однако в ряде исследований и ранее сообщалось, что доля некоторых продовольственных товаров, ввозимых развивающимися странами, не только достигает значения 60 %, но и с каждым годом увеличивается из-за эмбарго на ввоз продовольствия из государств Запада [12]. В частности, доля бразильской замороженной говядины в импорте ЕАЭС составляет примерно 50 %. Это означает, что у отечественного рынка было достаточно времени подготовиться к частичному импортозамещению, курс на которое заявлен в нашей стране с 2014 г. В случае, если рынок не отреагирует на эти изменения и не компенсирует альтернативными поставками, цены могут действительно вырасти на 0,25 % от базовой пошлины (т. е. примерно на 2 % на единицу товара), однако в розничных ценах это изменение будет не столь существенным, чтобы рассматривать в качестве угрозы экономической или продуктовой безопасности страны. Тем не менее вопрос защиты внутреннего рынка ЕАЭС имеет высокое актуальное значение, особенно учитывая экономически неоднородный состав его участников.

⁹ ЕАЭС отказался от тарифных преференций для 76 стран [Электронный ресурс] // РБК : сайт. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/03/2021/603e0f409a7947421ef8242b> (дата обращения: 20.08.2021).

Впервые сокращение перечня государств – получателей тарифных преференций было предложено ЕЭК в 2016 г. (Распоряжение Коллегии ЕЭК от 8 ноября 2016 г. № 190). В основном это было инициировано менее развитыми членами ЕАЭС, которые являются бенефициарами ГСП со стороны более развитых государств, таких как США, Европейский союз, Япония, Швейцария, Турция. С другой стороны, это международный тренд. Например, ведущие развитые страны в последние годы активно критикуют статус Китая и ряда других государств как развивающихся экономик. Это обусловлено растущей конкуренцией со стороны группы динамично развивающихся стран и использования ими так называемых недобросовестных практик ведения международной торговли.

Так, администрация 45-го президента США Д. Трампа многократно оказывала политическое давление на руководство Китая с целью принуждения к отказу от статуса развивающейся страны, который автоматически дает им торговые преференции – «особый и дифференциальный режим ВТО для развивающихся стран» [13]. Аналогичной критике и политическому давлению подвергалась Южная Корея, которая с 1996 г. является членом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в результате чего в 2020 г. она провозгласила себя развитой страной (developed country) [14].

Примечательно, что в рамках ВТО отсутствуют критерии классификации на группы «развитых» и «развивающихся» государств, из-за чего одни выигрывают в международной торговле, а другие невольно страдают [15]. Определение статуса полностью зависит от отдельных членов, которые сами относят себя к той или иной группе. Поэтому данный вопрос включен США, при поддержке группы развитых государств, в повестку необходимых реформ ВТО, в связи с чем в 2019 г. американской делегацией был представлен большой подробный доклад (WT/GC/W/757) с говорящим названием «Безразличие ВТО к самопровозглашению статуса развитости страны делает ее институционально несостоятельной».

Вместе с тем разнообразие категорий развивающихся стран с четырех, представленных Всемирным банком в начале 1980-х гг. (табл. 2), увеличилось до семнадцати взаимоисключающих и противоречивых групп [16]. Такое расширение связывают с отсутствием четкого обоснования и определения характеристик страны, с непривлечением развивающихся стран к разработке этих категорий. По мнению ряда зарубежных исследователей, причинами такого широкого разделения стран на различные группы могут быть геополитика и бюрократия [17].

Поскольку добровольное самоопределение статуса оказывает непосредственное влияние на конкурентоспособность экономик, некоторые страны ввели собственные критерии по его определению. В частности, 10 февраля 2020 г. Торговое представительство США (USTR) опубликовало два уведомления «Об отмене действующих правил о назначении развивающихся и наименее развитых стран в соответствии с Законом о компенсационных пошлинах»

и «Присвоение статуса развивающихся и наименее развитых стран в соответствии с Законом о компенсационных пошлинах». Это решение мотивируется тем, что в ст. 10 соглашения ВТО по субсидиям и компенсационным мерам установлены более высокие нормы «de minimis»¹⁰ и пороговые значения для незначительного субсидированного импорта (negligible import¹¹) из развивающихся и наименее развитых стран, с чем власти США не согласны.

В первом уведомлении Торговое представительство США отменяет правила, установленные в Своде федеральных нормативных актов (разд. 15, гл. XX, ч. 2013), что означает отмену:

а) 3-процентного уровня «de-minimis» и 4-процентного уровня незначительного импорта для наименее развитых стран;

б) 2-процентного уровня «de-minimis» и 4-процентного уровня незначительного импорта для развивающихся стран;

в) 1-процентного уровня «de-minimis» и 3-процентного уровня незначительного импорта для развитых стран.

Во втором уведомлении Торговое представительство США определяет новые критерии и перечень государств – членов ВТО, к которым могут быть применены новые критерии «de minimis» по субсидированному импорту и незначительному объему импорта для целей антидемпинговых расследований:

а) уровень «de-minimis» установлен в 2 % как для развивающихся, так и для наименее развитых стран;

б) уровень незначительного импорта для развивающихся стран снижен до 3 %, с условием, что суммарный импорт сходных товаров в страну не должен превышать 7 %, а для наименее развитых стран – 4 % при суммарном импорте сходных товаров, не превышающем 9 %.

Вместе с тем для получения права на 2-процентный порог «de-minimis» и незначительный объем импорта ведомство установило новые критерии по определению страны в качестве развивающейся, которые основаны на:

а) показателе валового национального дохода на душу населения согласно методологии Всемирного банка;

б) доли в мировой торговле (показатель снижен с 2 до 0,5 %);

в) членстве в ОЭСР (или заявке на членство);

г) членстве в Европейском союзе;

д) членстве в Большой двадцатке (G20).

Пересмотр привел к исключению из списка 24 стран, относящихся к группе развивающихся и наименее развитых стран (табл. 3). При этом из старого перечня государств – получателей тарифных преференций от 2013 г. статус

¹⁰ De minimis (минимальные пороговые значения) – термин, используемый в ряде соглашений ВТО, означающий, что та или иная мера не будет применена, пока действие, вызывающее ее применение, не достигнет определенной (пороговой) величины.

¹¹ Negligible import (незначительный импорт) – в контексте антидемпинговых расследований незначительным обычно считается импорт подозреваемого в демпинге товара, не превышающий 3 % от суммарного импорта сходных товаров в страну.

пяти государств был повышен из наименее развитых в категорию «развивающиеся» – Боливия, Камерун, Египет, Мальдивы, Шри-Ланка, – статус одного государства (Гондурас) был пересмотрен в сторону понижения.

Т а б л и ц а 3. Пересмотр перечня государств – получателей тарифных преференций в рамках генеральной системы преференций США в 2020 г.¹²

T a b l e 3. Review of the tariff preferences recipient list under the U.S. generalized system of preferences in 2020

Исключенные из утвержденного в 2013 г. списка государства / Excluded from the beneficiaries list approved in 2013	Новые государства, ранее не являющиеся получателями ГСП США (список от 2020 г.) / New beneficiaries of the U.S. GSP (approved in 2020)	
<i>Наименее развитые страны / Least Developed Countries</i>		
Конго / Congo	Афганистан / Afghanistan	
Гайана / Guyana	Камбоджа / Cambodia	Непал / Nepal
Индия / India	Лаос / Lao	Вануату / Vanuatu
Индонезия / Indonesia	Либерия / Liberia	
<i>Развивающиеся страны / Developing countries</i>		
Антигуа и Барбуда / Antigua and Barbuda	Ямайка / Jamaica	Ботсвана / Botswana
Аргентина / Argentina	Малайзия / Malaysia	Кабо-Верде / Cabo Verde
Бахрейн / Bahrain	Мальта / Malta	Куба / Cuba
Барбадос / Barbados	Панама / Panama	Иордания / Jordan
Белиз / Belize	ЮАР / SAR	Монголия / Mongolia
Ботсвана / Botswana	Сент-Китс и Невис / Saint Kitts and Nevis	Самоа / Samoa
Бразилия / Brazil	Словения / Slovenia	Таджикистан / Tajikistan
Чили / Chile	Таиланд / Thailand	Тонга / Tonga
Колумбия / Colombia	Тринидад и Тобаго / Trinidad and Tobago	
Коста-Рика / Costa Rika	Уругвай / Uruguay	

Примечание / Note. Индия и Индонезия являлись получателями тарифных преференций США, предоставляемых наименее развитым странам в соответствии с Законом о компенсационных пошлинах, хотя в список наименее развитых стран, определяемых ООН, они не входили / India and Indonesia were recipients of U.S. tariff preferences granted to LDCs under the Countervailing Duties Act, although they were not on the UN-defined list of LDCs.

¹² Таблица составлена по: Removal of Rule Designating Developing and Least-Developed Country Designations under the Countervailing Duty Law [Электронный ресурс] / United States Trade Representative. 2020. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/Final_Rule_2020-02445.pdf (дата обращения: 10.08.2021).

Важно отметить, что новые критерии США по определению страны в качестве развивающейся оставляют возможность оспаривания или поиска консенсуса, основанного на взаимовыгодных политических и экономических уступках. Одним из таких примеров стала Индонезия [18]. Несмотря на то, что страна является членом Большой двадцатки (G20), а ее доля в мировой торговле составляет больше 0,5 %, показатель ВВП на душу населения, согласно методологии Всемирного банка, впервые достиг порога «выше среднего» в 2019 г. и составил 4 050 долл. США. Однако в 2020 г. этот показатель снова опустился на уровень «ниже среднего» и составил 3 870 долл. США. Это позволило Индонезии на основе дополнительных условий достичь договоренности с США о возобновлении доступа к тарифным преференциям в рамках ГСП.

По мнению главы МИД Индонезии, для государств – получателей тарифных преференций ГСП символизирует готовность к стратегическому партнерству. В обмен на доступ к американской системе ГСП Индонезия предоставляет более благоприятный инвестиционный климат и выражает готовность расширения не только торгово-экономического, но и технологического сотрудничества, в частности в секторе ИКТ. В связи с этим планируется заключение с США двустороннего торгового соглашения с ограниченной номенклатурой товаров (Limited trade deal), который должен в том числе способствовать увеличению общего торгового оборота с 30 млрд долл. США в 2019 г. до 60 млрд долл. США к 2025 г. [19].

Отдельные системы тарифных преференций в рамках ГСП действуют у Европейского союза, Канады, Японии и Великобритании. Например, европейская система ГСП имеет три различных механизма преференций:

а) стандартная ГСП для развивающихся стран – снижение тарифных пошлин по 2/3 тарифных позиций Европейского союза для стран с низким или средним уровнем дохода;

б) стандартная ГСП для наименее развитых стран – полный беспошлинный и неквотируемый доступ ко всем товарам, кроме оружия и боеприпасов;

в) расширенная ГСП (GSP+) – беспошлинный доступ к 2/3 тарифных позиций Европейского союза для тех стран, которые признаны особенно уязвимыми с точки зрения диверсификации экономики и объемов импорта. Взамен эти страны должны ратифицировать и эффективно выполнять 27 основных международных конвенций, касающихся прав человека, трудовых прав, охраны окружающей среды, качества государственного управления в рамках программы устойчивого развития (Sustainable Development and Good Governance). Одним из получателей GSP+ с 2009 г. является Армения, несмотря на то, что с 2019 г., по данным Всемирного банка, она относится к странам с доходом выше среднего (upper middle income)¹³.

¹³ С целью сохранения тарифных преференций Европейского союза в рамках GSP+ между Арменией и Европейским союзом в 2017 г. было подписано Соглашение о всеобъемлющем и глубоком партнерстве.

Канада предоставляет доступ к своей системе тарифных преференций по двум критериям: низкий уровень ВНД на душу населения и доля в мировом экспорте менее 1 %. При изменении показателей, соответствующих этим критериям, такая страна перестает рассматриваться в качестве развивающейся и быть бенефициаром канадской системы ГСП. Канада пересматривает список бенефициаров каждые 10 лет. В 2012 г. доступа к ГСП были лишены 72 страны, а с 2024 г. пересмотр должен будет осуществляться с периодичностью два раза в год.

Япония предоставляет доступ к своей системе тарифных преференций, также ориентируясь на уровень ВНД на душу населения. При росте доходов до уровня выше среднего страна частично лишается доступа к ГСП, а при их устойчивом сохранении на протяжении трех лет – полностью лишается доступа к ГСП. Также любые товары могут быть исключены из утвержденного перечня попадающих под тарифные преференции, если объемы их поставок за три года превышают 1,5 млрд иен или 50 % их экспорта в Японию. Отдельные изъятия могут быть введены по отношению к рыбной продукции, если Управление рыболовством Японии выступит за сохранение определенных видов рыб.

После выхода из состава Европейского союза 1 января 2020 г. Великобритания уже к концу года представила свой собственный механизм ГСП, что свидетельствует о понимании его экономической важности в международном торговле, а также политических и экономических отношениях со странами Содружества наций [20]. ГСП Великобритании практически полностью повторяет механизм Европейского союза и так же разделен на три группы. Однако кроме критериев соответствия к той или иной группе стран, в ней представлены дополнительные условия, которые в случае их нарушения позволяют приостановить или изменить преференции в отношении любой страны-бенефициара, в том числе из перечня наименее развитых стран. К таким условиям относятся:

- серьезные и систематические нарушения прав человека и трудовых прав;
- выявленные ВТО запрещенные или недобросовестные торговые практики;
- использование труда заключенных;
- слабый таможенный контроль, способствующий транзиту различных наркотических средств;
- систематические нарушения принципов международных конвенций по борьбе с терроризмом и отмыванием денег;
- систематические нарушения требований региональных организаций по вопросам рыболовства в отношении сохранения и управления рыбными ресурсами;
- систематическое несоблюдение условий, указанных в уведомлении о таможенном сотрудничестве.

Расчет тарифных значений в рамках ГСП Великобритании для товаров из развивающихся стран осуществляется в индивидуальном порядке с учетом чувствительности каждой товарной позиции (группы) и не имеет единой формулы.

Обсуждение и заключение. С учетом вышеизложенного можно предположить, что основной причиной пересмотра ведущими развитыми странами мира тех или иных критериев по определению экономического статуса других стран является растущая конкуренция со стороны динамично развивающихся стран, которая и может быть воспринята частью современных торговых войн. В данном контексте стоит также отметить, что Министерство торговли США в августе 2021 г. запустило процедуру пересмотра рыночного статуса экономики России. В случае лишения России статуса рыночной экономики к российскому экспорту на систематической основе начнут применяться антидемпинговые и компенсационные пошлины, что, несомненно, отразится на конкурентоспособности экспортируемой продукции на международных рынках.

Общий взгляд на данную проблему выявляет формирующийся тренд на пересмотр правил международной торговли в частном порядке, вне рамок международных организаций, что в свою очередь создает негативные тенденции и требует адекватной реакции со стороны российских органов государственной власти, координирующих органов ЕАЭС и заинтересованных крупных экономических агентов. В результате этих изменений отчасти меняется архитектура международной торговли, а проблема приобретает совершенно новый системный характер и открывает возможность для будущих исследований.

Вместе с тем, как упоминалось ранее, ГСП действительно имеет не только экономическое, но и политическое значение. Новые критерии по определению стран – бенефициаров тарифных преференций в качестве «развивающихся» разрабатываются таким образом, чтобы у заинтересованных стран была возможность сохранения преференций на основе консенсуса, теоретически построенного на взаимовыгодных политических и экономических уступках. Однако, как показывает мировой опыт, основные политические и экономические уступки совершаются именно странами – бенефициарами ГСП, взамен они получают возможность приобретения «входного билета» на крупный платежеспособный рынок по условно маркетинговому принципу листинга «плати и оставайся» (pay-to-stay fees). Таким образом, при достижении консенсуса стороны действительно показывают готовность к стратегическому партнерству на базе ГСП, что, несомненно, должно быть использовано и в практике ЕАЭС.

Представляется, что подобные исследования правил и критериев определения экономического статуса страны как для получения тарифных преференций, так и для широкого спектра экономических выгод внесут вклад в развитие теорий международной торговли по части выработки единых характеристик для категоризации стран, а также эффективного внешнеторгового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Does the Designation of Least Developed Country Status Promote Exports? / S. Klasen [et al.] // *The Journal of International Trade & Economic Development*. 2021. Vol. 30, issue 2. Pp. 157–177. doi: <https://doi.org/10.1080/09638199.2020.1831042>

2. Лард С. Обзор системы торговых преференций для беднейших стран // *Торговая политика*. 2015. № 1 (1). С. 31–77. URL: <https://tpjournal.hse.ru/article/view/8067> (дата обращения: 04.04.2022).

3. Губин А. В. Необходимость изменения системы тарифных преференций в Евразийском экономическом союзе // *Вестник Российской таможенной академии*. 2017. № 1. С. 36–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28782631> (дата обращения: 04.04.2022).

4. Глекова В. В., Москаленко О. А. Единая система тарифных преференций в Евразийском экономическом союзе // *Национальная Ассоциация Ученых*. 2020. № 59-2 (59). С. 31–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45629929> (дата обращения: 04.04.2022).

5. Дробот Е. В., Рукосуева Ю. С. К вопросу об эффективности функционирования единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9, № 1. С. 67–86. doi: <https://doi.org/10.18334/eo.8.4.39187>

6. Макаров А. И. Правовое регулирование форм реализации программного обеспечения как метод борьбы с «интеллектуальным пиратством» в Российской Федерации // *Международное публичное и частное право*. 2007. № 6. С. 30–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9948616> (дата обращения: 04.04.2022).

7. Багдасарян К. М. Критический анализ работ зарубежных исследователей, посвященных Евразийскому экономическому союзу // *Вестник евразийской науки*. 2020. Т. 12, № 4. URL: <https://esj.today/PDF/37ECVN420.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).

8. Агапова А. В., Барсегян Д. Э. Разработка направлений совершенствования единой системы тарифных преференций ЕАЭС // *Международная торговля и торговая политика*. 2019. № 2. С. 122–136. doi: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2019-2-122-136>

9. Килина И. П., Малинина Е. А. Рекомендации по совершенствованию системы тарифных преференций в рамках ЕАЭС // *Научные труды Северо-Западного Института управления РАНХиГС*. 2020. Т. 11, № 5 (47). С. 52–65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45555262> (дата обращения: 10.09.2021).

10. Багдасарян К. М., Пахомов А. А. Проблемы участия государств ЕАЭС в деятельности ВТО // *Экономическое развитие России*. 2016. № 11. С. 31–37. URL: <http://www.edrussia.ru/archive/2016/292-11-2016> (дата обращения: 04.04.2022).

11. Бойцов В. В. «Дух Бандунга» и практика экономического сотрудничества в регионе Юго-Восточной Азии // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2015. № 26. С. 18–25. URL: <https://sea.ivran.ru/articles?artid=6461> (дата обращения: 04.04.2022).

12. Шестак О. Н., Боброва К. Проблемы применения единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза // *Рынок транспортных услуг (Проблемы повышения эффективности)*. 2017. № 10. С. 333–339. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36424431> (дата обращения: 04.04.2022).

13. Wolf R. Donald Trump's Status-Driven Foreign Policy // *Survival*. 2017. Vol. 59, issue 5. Pp. 99–116. doi: <https://doi.org/10.1080/00396338.2017.1375260>
14. Sohn Y. South Korea under the United States–China Rivalry: Dynamics of the Economic-Security Nexus in Trade Policymaking // *The Pacific Review*. 2019. Vol. 32, issue 6. Pp. 1019–1040. doi: <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1617770>
15. Weinhardt C. Emerging Powers in the World Trading System: Contestation of the Developing Country Status and the Reproduction of Inequalities // *Global Society*. 2020. Vol. 34, issue 3. Pp. 388–408. doi: <https://doi.org/10.1080/13600826.2020.1739632>
16. Fialho D., Van Bergeijk P. The Proliferation of Developing Country Classifications // *The Journal of Development Studies*. 2017. Vol. 53, issue 1. Pp. 99–115. doi: <https://doi.org/10.1080/00220388.2016.1178383>
17. Farias D. B. L. Outlook for the 'Developing Country' Category: A Paradox of Demise and Continuity // *Third World Quarterly*. 2019. Vol. 40, issue 4. Pp. 668–687. doi: <https://doi.org/10.1080/01436597.2019.1573139>
18. Ismail A. Indonesia and United States General System of Preference (US-GSP): Eligibility of Indonesia as a Beneficiary Country // *Jurnal Politik Internasional*. 2019. Vol. 21, no. 2. Pp. 155–175. doi: <https://doi.org/10.7454/global.v21i2.401>
19. Другов А. Ю. Индонезийско-американские отношения на современном этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1, № 1 (42). С. 94–111. URL: <https://sea.ivran.ru/articles?artid=13847> (дата обращения: 04.04.2022).
20. Akinmade B., Khorana S., Adedoyin F. F. An Assessment of UK's Trade with Developing Countries under the Generalised System of Preferences // *Journal of Public Affairs*. 2022. Vol. 22, issue 1. doi: <https://doi.org/10.1002/pa.2308>

Поступила 12.11.2021; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 26.01.2022.

Об авторе:

Багдасарян Княз Мнацаканович, научный сотрудник Международной лаборатории исследований внешней торговли Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82), кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4162-1076>, Researcher ID: ААН-9531-2019, bagdasaryan-km@ranepa.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Klasen S., Martínez-Zarzoso I., Nowak-Lehmann F., Bruckner M. Does the Designation of Least Developed Country Status Promote Exports? *The Journal of International Trade & Economic Development*. 2021;30(2):157–177. doi: <https://doi.org/10.1080/09638199.2020.1831042>

2. Lard S. A Review of Trade Preference Schemes for the World's Poorest Countries. *Trade Policy*. 2015;(1):31–77. Available at: <https://tpjournal.hse.ru/article/view/8067> (accessed 04.04.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

3. Gubin A.V. The Need for Changing the Tariff Preference System in the Eurasian Economic Union. *Vestnik of Russian Customs Academy*. 2017;(1):36–44. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28782631> (accessed 04.04.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

4. Glekova V.V., Moskalenko O.A. Unified System of Tariff Preferences in the Eurasian Economic Union. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh*. 2020;(59-2):31–34. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45629929> (accessed 04.04.2022) (In Russ., abstract in Eng.)

5. Drobot E.V., Rukosueva Yu.S. On the Efficiency of the Eurasian Economic Union Tariff Preferences Unified System. *Ekonomicheskie otnosheniya*. 2019;9(1):67–86. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.18334/eo.8.4.39187>

6. Makarov A.I. Legal Regulation of Forms of Realization of Software as a Method of Combating “Intellectual Piracy” in the Russian Federation. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. 2007;(6):30–31. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9948616> (accessed: 04.04.2022). (In Russ.)

7. Bagdasaryan K.M. Formation of the Eurasian Economic Union in the Perspective of Foreign Studies. *The Eurasian Scientific Journal*. 2020;12(4). Available at: <https://esj.today/PDF/37ECVN420.pdf> (accessed: 10.09.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

8. Agapova A.V., Barsegyan D.E. The Directions for Improving the Unified System of Tariff Preferences of the EAEU. *International Trade and Trade Policy*. 2019;(2):122–136. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2019-2-122-136>

9. Kilina E.P., Malinina Y.A. Recommendations for Improving the System of Tariff Preferences within the EAEU. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo Instituta upravleniya RANKhiGS*. 2020;11(5):52–65. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45555262> (accessed 10.09.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

10. Bagdasaryan K.M., Pakhomov A.A. Issues Regarding EAEU Members' Participation in the WTO Activity. *Russian Economic Developments*. 2016;(11):31–37. Available at: <http://www.edrussia.ru/archive/2016/292-11-2016> (accessed 04.04.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

11. Boicov V.V. The Spirit of Bandung and the Practice of Economic Cooperation in South-East Asia. *Southeast Asia: Actual problems of Development*. 2015;(26):18–25. Available at: <https://sea.ivran.ru/articles?artid=6461> (accessed 04.04.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

12. Shestak O.N., Bobrova K. Issues of Unified System Tariff Preferences Eurasian Economic Union. *Transport Services Market (Problems of Increasing Efficiency)*. 2017;(10):333–339. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36424431> (accessed: 04.04.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

13. Wolf R. Donald Trump's Status-Driven Foreign Policy. *Survival*. 2017;59(5):99–116. doi: <https://doi.org/10.1080/00396338.2017.1375260>

14. Sohn Y. South Korea under the United States–China Rivalry: Dynamics of the Economic-Security Nexus in Trade Policymaking. *The Pacific Review*. 2019;32(6):1019–1040. doi: <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1617770>

15. Weinhardt C. Emerging Powers in the World Trading System: Contestation of the Developing Country Status and the Reproduction of Inequalities. *Global Society*. 2020;34(3):388–408. doi: <https://doi.org/10.1080/13600826.2020.1739632>

16. Fialho D., Van Bergeijk P. The Proliferation of Developing Country Classifications. *The Journal of Development Studies*. 2017;53(1):99–115. doi: <https://doi.org/10.1080/00220388.2016.1178383>
17. Farias D.B.L. Outlook for the ‘Developing Country’ Category: A Paradox of Demise and Continuity. *Third World Quarterly*. 2019;40(4):668–687. doi: <https://doi.org/10.1080/01436597.2019.1573139>
18. Ismail A. Indonesia and United States General System of Preference (US-GSP): Eligibility of Indonesia as a Beneficiary Country. *Jurnal Politik Internasional*. 2019;21(2):155–175. doi: <https://doi.org/10.7454/global.v21i2.401>
19. Drugov A.Yu. Present Stage of the Indonesia – USA Relations. *Southeast Asia: Actual problems of Development*. 2019;1(1):94–111. Available at: <https://sea.ivran.ru/articles?artid=13847> (accessed 04.04.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
20. Akinmade B., Khorana S., Adedoyin F.F. An Assessment of UK’s Trade with Developing Countries under the Generalised System of Preferences. *Journal of Public Affairs*. 2022;22(1). doi: <https://doi.org/10.1002/pa.2308>

Submitted 12.11.2021; approved after reviewing 17.01.2022; accepted for publication 26.01.2022.

About the author:

Kniaz M. Bagdasaryan, Research Fellow, International Laboratory of Foreign Trade Research, Institute of Applied Economic Research, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82 Vernadskiy Ave., Moscow 119571, Russian Federation), Cand. Sci. (Economics), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4162-1076>, Researcher ID: [AAH-9531-2019](https://orcid.org/0000-0003-4162-1076), bagdasaryan-km@ranepa.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.